

Посвящается рабочим-мигрантам

Предисловие к русскому изданию

«Урбанизация по-китайски» — моя вторая книга, она вышла в свет в 2011 году. В то время Китай находился на очередном пике урбанизации, чему способствовали летние Олимпийские игры 2008 года в Пекине и Всемирная выставка ЭКСПО-2010 в Шанхае. Китай был открыт для всего мира, и весь мир, в свою очередь, хотел знать о Китае как можно больше. Но не хватало научных и популярных публикаций, которые могли бы объяснить китайское городское чудо как специалистам, так и неспециалистам. Я написала книгу, чтобы восполнить этот пробел. Настоящая работа включает пять разделов: управление, ландшафт, миграция, неравенство и культурная экономика. «Урбанизация по-китайски» представляет собой обзор профильных исследований о Китае, в книге рассматриваются прошлые направления в развитии, текущие реалии и, конечно, перспективы Поднебесной, переживающей так называемый «городской век».

Прошло более десяти лет, и Китай сильно изменился, особенно с началом правления администрации председателя Си Цзиньпина (с 2013 года по настоящее время) и после пандемии коронавируса COVID-19. Китайские города и экономика КНР растут, но уже умеренными темпами. Китайский сектор недвижимости переживает кризис: при одном из самых высоких уровней домовладения во всем мире (почти 90 %) Китай сталкивается с падением цен на жилье. КПК усилила контроль над частным сектором и гражданским обществом: партийные ячейки теперь открываются при частных и транснациональных компаниях. Важно отметить, что все указанные перемены не столько новые веяния,

сколько побегов семян, кинутых в землю еще в период стремительного развития китайской экономики (1990–2011). Этой эпохе и посвящена моя книга. Понимание городских реформ того периода имеет решающее значение для восприятия современного Китая, его проблем и возможностей.

Издание книги на русском языке включает обновленные данные основных статистических показателей, взятые из материалов 7-й Всекитайской переписи населения (2020–2021). Представлена информация по урбанизации, миграции и размерам городов. Кроме того, в книгу включены расчеты по государственным предприятиям, членству в КПК и количеству домовладений с использованием новейшей литературы и данных по состоянию на 2023 год.

Я хотела бы поблагодарить редакторов издательства «Библиопрессика» («Academic Studies Press») за работу над изданием моей книги на русском языке. Включение этой работы в серию «Современное востоковедение», которая постоянно пополняется новыми переводами книг социологической и гуманитарной направленности по Азии, — для меня большая честь. Я хотела бы особенно поблагодарить Кирилла Батыгина (Цзи Боханя), переводчика книги, за внимательное отношение к деталям. Я также искренне благодарна Центру китаеведения при Мичиганском университете и Центру азиатских исследований при Университете штата Мичиган за финансирование перевода моей книги на русский язык.

Наконец, я хотела бы отметить, что перевод моей книги на русский — большая радость для меня лично. Я родилась и выросла в Харбине, административном центре провинции Хэйлуцзян на северо-востоке Китая. Регион граничит с Россией. Россия для меня — одновременно и хорошо знакомая, и совсем неизвестная страна. Я сама никогда не бывала в России, но мои сверстники из Харбина выросли на русской еде и музыке в 1980–1990-е годы. Мы гуляли по улицам с традиционными зданиями начала XX века в русском стиле. В последние годы Харбин вновь стал туристическим центром — с опорой на свое богатое наследие — историческую Китайско-Восточную желез-

ную дорогу и перекресток путей евреев, китайцев, корейцев, японцев, русских и восточно-европейских эмигрантов в конце XIX и начале XX века. Я надеюсь, что моя книга внесет небольшой вклад в углубление понимания Китая Россией и что когда-нибудь я смогу посетить города, расположенные по другую сторону границы от моих родных мест.

Сюэфэй Жэнь
Сентябрь 2023 года, Гайд-Парк, Чикаго

Иллюстрации и таблицы

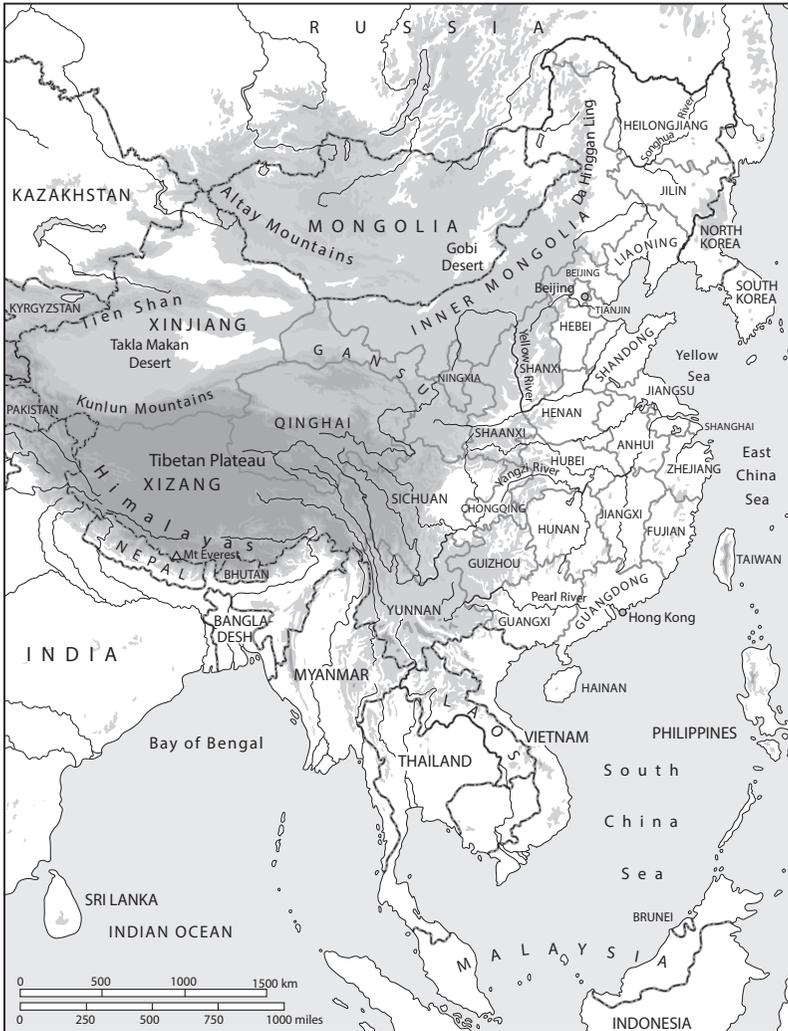
Иллюстрации

- 1.1. Доля городского населения в общем населении страны, 1949–2010 годы.
- 1.2. Карта крупных урбанизированных регионов Китая.
- 1.3. Карта особых экономических зон и других городов с особым статусом.
  - 2.1. Формальная административная иерархия Китая.
  - 2.2. Цены на жилье в Пекине, 2001–2010 годы.
  - 2.3. Карта дельты реки Чжуцзян.

Таблицы

- 1.1. Показатели роста ВВП Китая, 1978–2010 годы.
- 1.2. Доля ВВП и ежегодного роста ВВП первичного, вторичного и третичного секторов экономики, 1978–2010 годы.
- 1.3. Количество городов по показателю численности населения, 1995–2009 годы.
  - 1.4. 15 самых больших городов Китая, 1981 и 2010 годы.
  - 1.5. Изменения в количестве китайских городов, 1981–2009 годы.
- 2.1. 20 крупнейших китайских компаний в 2011 году.
- 4.1. Виды жилья. Доступность жилья для мигрантов.

Карта

Хронология

1894–1895 годы	Первая китайско-японская война
1911 год	Крах династии Цин
1912 год	Образование Китайской республики во главе с Сунь Ятсеном
1927 год	Разрыв между националистами (ГМД) и коммунистами (КПК); начало гражданской войны
1934–1935 годы	КПК во главе с Мао Цзэдуном отступает от ГМД в ходе Великого похода
Декабрь 1937 года	Нанкинская резня
1937–1945 годы	Вторая китайско-японская война
1945–1949 годы	Возобновление гражданской войны между ГМД и КПК
Октябрь 1949 года	ГМД отступает на Тайвань. Образование Китайской Народной Республики (КНР) во главе с Мао
1950–1953 годы	Корейская война
1953–1957 годы	1-й пятилетний план; КНР вводит системы экономического планирования в советском ключе
1954 год	Первая Конституция КНР и начало работы первого созыва Всекитайского собрания народных представителей
1956–1957 годы	Движение «Сто цветов», краткосрочный период открытой политической дискуссии
1957 год	Движение против правых элементов

1958–1960 годы	«Большой скачок», попытка преобразования страны за счет ускоренных индустриализации и коллективизации
Март 1959 года	Тибетское восстание в Лхасе; далай-лама бежит в Индию
1959–1961 годы	«Три горьких года», полномасштабный голод, миллионы жертв
1960 год	Разрыв отношений между КНР и СССР
1962 год	Китайско-индийская война
Октябрь 1964 года	Первые испытания ядерного оружия в КНР
1966–1976 годы	Великая пролетарская культурная революция; Мао укрепляет свои позиции во власти
Февраль 1972 года	Визит Ричарда Никсона в КНР; «Шанхайское коммюнике» предписывает нормализацию отношений между КНР и США
Сентябрь 1976 года	Кончина Мао Цзэдуна
Октябрь 1976 года	Арест и приговор ультралевой «банде четырех»
Декабрь 1978 года	К власти приходит Дэн Сяопин; начало политики четырех модернизаций и экономических реформ
1978 год	Объявление политики одного ребенка
1979 год	КНР и США устанавливают официальные дипломатические отношения; Дэн Сяопин посещает Вашингтон
1979 год	КНР вторгается во Вьетнам
1982 год	Население КНР превышает отметку в один миллиард человек по результатам переписи населения
Декабрь 1984 года	Маргарет Тэтчер подписывает Совместную китайско-британскую декларацию по передаче Гонконга Китаю в 1997 году

1989 год	Подавление протестов 4 июня на площади Тяньаньмэнь
1992 год	Инспектирование Дэн Сяопином юга Китая, повторная стимуляция экономических реформ
1993–2002 годы	Цзян Цзэминь занимает пост председателя КНР, продолжение курса на экономический рост
Ноябрь 2001 года	ВТО принимает КНР в члены организации
Август 2002 года	В Йоханнесбурге проходит Всемирный саммит по устойчивому развитию; КНР ратифицирует Киотский протокол 1997 года к Рамочной конвенции ООН об изменении климата
2002–2003 годы	Вспышка ТОРС в КНР и Гонконге
2003–2013 год	Ху Цзиньтао занимает пост председателя КНР
2006 год	КНР выходит на первое место в мире по выбросам углекислого газа
Август 2008 года	Летние Олимпийские игры в Пекине
2010 год	Всемирная выставка в Шанхае
2011 год	50 % населения страны проживает в городах
2012 год	Си Цзиньпин занимает пост председателя КНР

Предисловие

Исторически Китай представлял собой аграрное общество, бóльшая часть населения проживала в сельской местности и занималась земледелием. Такое положение сохранялось вплоть до последней четверти XX века. На момент образования Китайской Народной Республики (КНР) в 1949 году лишь 10 % от общего числа жителей страны были горожанами, а на заре рыночных реформ 1978 года — менее 20 %. Однако с тех пор в стране начался активный процесс урбанизации: за прошедшие десятилетия появилось свыше 400 новых городов, сотни миллионов человек стали городскими жителями. По данным Государственного статистического управления КНР, в 2010 году примерно 50 % населения Китая проживало в городских районах, насчитывалось 129 городов с населением свыше одного миллиона, а также 110 городов с населением от полумиллиона до миллиона. Подобные феномены в области демографии, безусловно, поражают воображение, но необходимость изучать процесс урбанизации Китая связана с иным аспектом — глубокой трансформацией, которую переживает китайское общество. Перемены касаются и смены правящих институтов, и перераспределения материальных ценностей, и пересмотра гражданских прав. Цель настоящей книги — понять, как Китай смог провести ускоренную урбанизацию за столь короткий период и что может принести китайским гражданам и миру в целом перспектива урбанизированной Поднебесной.

До претворения в жизнь рыночных реформ китайское общество фактически делилось на два класса: городское и сельское

население. Система работала за счет внедрения *хукоу* — регистрации домохозяйств (или прописки), которая привязывала каждого гражданина Китая к конкретному месту проживания и ограничивала возможности свободной миграции населения. В годы построения социализма сельский сектор концентрировался вокруг народных коммун, а городской — вокруг рабочих ячеек (*даньвэй*). Сельское население нещадно эксплуатировали во имя великих идей, а также движений за индустриализацию и модернизацию, в то время как городское население через рабочие ячейки получало доступ к социальному обеспечению и пользовалось большей степенью защиты от бедствий, в том числе Великого голода (1958–1961), унесшего жизни не менее 15 миллионов в основном из сельских районов. В 1980-е годы двухклассовую систему затронули преобразования: быстрая индустриализация сельской местности сопровождалась развалом или трансформацией бывших социалистических административных структур как в деревнях, так и в городах. Было покончено с народными коммунами, рабочие ячейки отошли на второй план в ходе реформ государственных предприятий, система *хукоу* — для большей мобильности жителей в целях стимулирования экономического развития — также изменилась. Более того, существенная часть полномочий центральных министерств по принятию важных решений перешла к нижестоящим властям различного уровня, в первую очередь — городскому управлению. Городские администрации стали мощной силой по продвижению экономического роста и социальных перемен.

Процесс урбанизации в Китае привел к перераспределению материальных и социальных благ, а также возникновению новых форм неравенства. Становление первого поколения китайских миллиардеров и формирование китайских компаний, фигурирующих в настоящее время в рейтинге «Fortune China 500», обусловило увеличение количества людей, живущих ниже черты прожиточного минимума. К этой категории можно отнести низкооплачиваемых сотрудников, уволенных, безработных и сельских бедняков. Согласно переписи населения за 2010 год,

в Китае проживал 221 миллион трудовых мигрантов¹, большинство из которых переехали в города из сельской местности. При этом права мигрантов и коренных горожан сильно разнятся. Особенно этот разрыв сказывается на мигрантах во втором поколении — не имеющих навыков земледелия и воспринимающих себя как городских жителей. В последние годы обостренное неравенство приводило к повсеместным протестам: крестьяне оспаривают отъем земли, собственники среднего достатка борются против посягательств на их права, рабочие требуют повышения заработной платы и улучшения условий труда. Таким образом, китайский город нового типа становится стратегической областью, где переформулируются права граждан.

Критический анализ китайских городских преобразований позволит также разобраться и в более широких вопросах, таких как экономика Поднебесной, глобализация и теория урбанизации. Анализ роли китайских городов поможет нам понять истоки экономического чуда страны. Подъем экономики Поднебесной тесно связан с процессом урбанизации. Китайские города, в особенности мегаполисы, за годы рыночных реформ превратились в локомотивы экономического развития. Это не случайность, а, скорее, результат конкретных политических решений высшего руководства КНР. В 1990-е годы центральное правительство начало выдвигать на передний план экономического развития города, которым в выборочном порядке предоставлялись ресурсы и предлагались благоприятные политические курсы. Зачастую это делалось в ущерб менее крупным населенным пунктам и муниципальным образованиям сельской местности. С начала 1990-х приоритизация городов в политике привела к сдвигу траектории роста китайской экономики с деревни на город, что стало причиной дисбаланса в экономическом и социальном развитии.

Переход Китая к урбанизации также дает нам возможность осознать степень взаимосвязанности мировой экономики. Трансформация китайских городов происходила не в вакууме, а в усло-

¹ 376 миллионов по состоянию на 2020 год.

виях тесного взаимодействия с мировой экономикой. Китайские города — от сияющих небоскребов Шанхая до ультрасовременных олимпийских объектов Пекина и фабрик по производству айфонов в Шэньчжэне и Чжэнчжоу — меняются благодаря транснациональным потокам капитала, информации и высококвалифицированным специалистам. Изменения в городской экономике, сообществах и ландшафте являются отражением процесса глобализации.

Беспрецедентный рост китайских городов представляет собой интересный пример в свете урбанистических теорий, выработанных применительно к Западу. Китайским городам, в отличие от Лондона, Нью-Йорка, Чикаго и Детройта, а также многих населенных пунктов развивающихся стран, удалось избежать переходного периода — фордизма и постфордизма — явлений, лежащих в основе теоретических разработок по управлению городами на Западе. Да, современные китайские города демонстрируют схожие стремления к предпринимательству и неолиберализму, однако причины последних стоит искать за пределами деиндустриализации и деградации городской среды, которые (пока) не проявились в Китае. Подробное изучение особенностей урбанизации Поднебесной может способствовать выработке новых теорий и терминологии.

Процветание сферы исследования китайских городов стало возможным благодаря большому объему работ по различным дисциплинам. Основные рассматриваемые темы — земельная и жилищная реформы, отношения между центральным и местным уровнями, управление предпринимательством, трансформация антропогенной среды и рост неравенства. Превалирующий аналитический подход — институциональный метод, в котором урбанизация Китая рассматривается с позиций рыночных и государственных институтов, а также взаимодействия между последними. Двадцать с лишним лет научных исследований сформировали достаточное представление о пространственной и социальной реструктуризации китайских городов.

Несмотря на заметный прогресс в изучении китайского урбанизма, еще много белых пятен, которые нам предстоит устранить

в ходе дальнейших исследований. В частности, мы по-прежнему мало знаем о тех процессах, которые происходят в средних и малых городах. В большинстве исследований упор делается на крупные города — Пекин, Шанхай, Гуанчжоу, Чунцин и Шэньчжэнь. Умеренное количество исследований посвящено вопросам развития городов «второго ряда» — Шэньяня, Даляня, Сианя, Куньмина и Уханя, однако совсем мало сведений о развитии других 600 с лишним китайских городов. Мои читатели, возможно, отметят, что и в кейсах, рассматриваемых в этой книге, крупным городам уделяется повышенное внимание. Таковы тенденции текущих исследований в нашей области. При ознакомлении с профильной литературой на китайском и английском я обнаружила, что в подавляющем большинстве случаев ученые фокусируют свое внимание лишь на 10–15 крупнейших городах. Для демонстрации региональных различий и вариаций я по возможности включаю примеры исследований по менее крупным городам, а также поселкам и деревням. Впрочем, концентрация внимания на наиболее крупных городах Китая не удивительна. Схожие тенденции наблюдаются и в мировой урбанистике. Много написано о мировых мегаполисах — Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Чикаго и Лос-Анджелесе, но относительно мало известно о менее крупных городах — они остаются вне поля зрения исследователей. Примечательно, что в Китае малые и средние города растут быстрее, чем мегаполисы, и потенциально представляют собой новые горизонты для научных изысканий.

Несмотря на то что отдельные темы — в частности, земельные и жилищные реформы — досконально изучены, многие проблемы остаются без внимания. Среди них гендер и город, внутригородские межэтнические отношения, культура и город, СМИ и город, система продовольственного снабжения и особо актуальная тема климатических изменений и городских мер по обеспечению сохранности окружающей среды. По мере привлечения внимания исследователей к этим темам мы сможем получить более полную картину жизни китайского города.

Несмотря на то что в урбанистических исследованиях Китая произошел значительный прорыв в документировании эмпири-

ческих данных, определение роли и места китайского опыта в урбанистических теориях глобального капитализма все еще отсутствует. В настоящее время ученые предпочитают использовать западные теоретические инструменты и концепты и сопоставлять таким образом китайские города с западными аналогами. Это первый шаг в деле развития сравнительной урбанистики, однако важно идти дальше и критически осмыслить, что представляет собой китайская урбанизация и какое понимание переживаемого сейчас переломного исторического момента она может дать нам. Неоспоримый факт — передовой рубеж урбанизации переместился в Азию, и нам нужны новые методы и термины, которые позволят изучать новые реалии. Нет смысла и в обратном процессе — на примере азиатской урбанизации подтверждать, опровергать или корректировать западную урбанистику.

Мотивацией для написания этой книги стал мой личный опыт преподавания курса китайской урбанистики. Я не смогла найти ни одной монографии, которая представляла бы полноценный обзор жизни в китайских городах и которая была бы составлена с учетом мнений как экспертов, так и неспециалистов. В настоящее время научные исследования китайских городов сводятся к статьям в специализированных журналах, а также небольшому числу монографий и сборников, которые, в свою очередь, апеллируют в основном к экспертам и, соответственно, ждут от читателя осведомленности. Кроме того (и это часто отмечается), публикации по китайским городам склонны слишком сильно полагаться на цифры и устаревают уже через два-три года после выхода. С учетом вышесказанного основная задача данной книги — предложить максимально доступный для широкой аудитории всесторонний критический анализ феномена китайской урбанизации.

В настоящей работе я, основываясь на второстепенных источниках, а также моих собственных работах, анализирую недавнее прошлое, текущие условия и перспективы развития китайских городов. Я буду рассматривать пять взаимосвязанных тем: управление, ландшафт, миграцию, неравенство и культурную экономику. Глава 1 знакомит с рассуждениями о подъеме Китая,

демографических сдвигах и исторической эволюции китайских городов. Глава 2 посвящена сменам управляющих структур и институтов, в том числе КПК, *даньвэй*, *хукоу*, общественных организаций, властей разных уровней и негосударственных структур. Здесь подробно рассматриваются специфика земельных и жилищных реформ, финансирование развития инфраструктуры и управление крупными городскими регионами. В этой главе закладываются основы для лучшего понимания других разделов книги. После прочтения Главы 2 читатели могут свободно переходить к любым интересующим их темам. В Главе 3 представлена информация об изменениях в городских ландшафтах, осмысляются различные виды населенных пунктов как в центре, так и на периферии. Глава 4 посвящена процессам миграции с особым упором на вопросы формирования ДвГ (деревень в городах, фактически анклавов мигрантов), режима работы на фабриках, протестов трудящихся и реакции властей. Глава 5 посвящена новым проявлениям социального и пространственного неравенства, здесь подчеркивается роль обновления городов в формировании богатства и бедности. В Главе 6 представлены описания предприятий сферы культуры с яркими примерами особенностей потребления, ночной жизни и творческих кластеров. Мы убедимся, что городская индустрия культуры генерирует одновременно ощущение свободы и отчужденности и задает новые формы контроля и вмешательства со стороны государственных структур. Основная идея, которая проходит через все главы моей книги, — преобразование гражданственности в ходе урбанизации. Мы увидим, как китайские города превращаются в стратегические плацдармы для реформирования социальных прав.

Сейчас жизнь научного исследователя стала более мобильной, чем прежде. Я работала над сбором материала и написанием книги в самых различных уголках мира. Первая половина этого труда подготовлена в течение весеннего семестра 2010 года в Мичиганском государственном университете и последующего лета, которое я провела в Париже. Вторая половина написана с сентября 2011-го по май 2012 года, когда я уже была сотрудни-

цей Международного научного центра имени Вудро Вильсона в Вашингтоне. Параллельно я работала над другой книгой, посвященной сопоставлению подходов к городскому управлению и гражданским правам в Китае и Индии. Знакомство с индийскими городами позволило мне иначе взглянуть на ситуацию внутри Китая. Я хотела бы поделиться с читателями одной важной мыслью: Индия, а возможно, и другие развивающиеся страны, извлекли множество неверных уроков из развития Поднебесной. Учреждаются особые экономические зоны, продвигаются масштабные инвестиции в инфраструктуру, организуются масштабные мероприятия за счет выселения бедных слоев населения, проводится обновление городских пространств. Индийские города сталкиваются с множеством проблем, в том числе нехваткой жилья, неразвитой инфраструктурой и высоким уровнем бедности. Но следование китайской модели не решит этих проблем. Опыт самого Китая демонстрирует, что огромные инвестиции в инфраструктуру приводят к формированию значительных задолженностей у местных властей, а грандиозные инфраструктурные проекты зачастую оборачиваются включением станка для печатания денег по линии государственно-частного партнерства. Проведение грандиозных мероприятий, таких как пекинские Олимпийские игры, не оказало положительного влияния на жизнь городского населения по окончании события. А модернизация по шанхайской модели лишила крова миллионы бедных людей и превратила центральные кварталы городов в колонии транснациональных элит. В этой книге я также хочу показать последствия урбанизма по-китайски — в назидание городам, которые бы хотели стать очередным Шанхаем. Далее я покажу, что нам необходимо отказаться от выводов, которые мы пытаемся сделать исходя из стратегий развития китайских городов.

Я хотела бы поблагодарить рецензентов и редакторов издательства «Polity Press» за важные комментарии и предложения. Мои редакторы — Рэйчел Каминс в Вашингтоне и Хелен Грей в «Polity Press» — сыграли большую роль в написании представляемого на ваш суд текста. С моей рукописью ознакомились

и сделали интересные замечания Шэньцзин Хэ, Го Чэнь, Пэйлэй Фань, Цзян Суй, Ясуси Мацумото и Энтони Орум. Мои студенты-бакалавры с семинаров по курсу «Китай и глобализация» — представители одиннадцати специальностей! — подкинули мне немало идей о том, как сделать эту книгу максимально доступной не специалистам. Я благодарна Мичиганскому государственному университету за щедрую поддержку моей исследовательской деятельности, а Центру имени Вудро Вильсона — за создание комфортных и при этом стимулирующих условий, чтобы я не только смогла завершить работу, но и получила от нее максимум удовольствия.

Глава 1

Урбанизация в Китае

Подъем Поднебесной

В 1978 году Дэн Сяопин — главный архитектор рыночных реформ Китая — после «культурной революции» вернулся во властные структуры. В то время Поднебесная представляла собой развивающуюся страну с основной долей сельского населения, морально устаревшим производственным сектором, обветшалым жилищным фондом и архаичной городской инфраструктурой. После трех десятилетий рыночных реформ Китаю удалось стать третьей по величине экономикой мира, обогнав в 2005 году Францию, а в 2007 году Германию. В 2010 году — всего через три года — Китай перегнал и экономическую сверхдержаву Японию и стал второй по значимости экономикой мира, уступая только США. С 1978 по 2010 год ВВП Китая в среднем рос на 9,99 % в год — высочайший показатель непрерывного продвижения (Табл. 1.1 и 1.2). В 2010 году ВВП на душу населения в КНР составил 29 992 юаня (примерно 4837 долларов США) — в 79 раз больше, чем в 1978 году (около 61 доллара США) (China Statistical Yearbook 2011). Достижения рыночных реформ распределяются неравномерно, но устойчивый экономический рост позволил сотням миллионов китайцев выбраться из нищеты. Китай присоединился к лиге стран среднего дохода.

Подъем экономики Китая — интересный кейс для социологов. Ученые уже много лет спорят о том, каким образом стране удалось достичь подобных результатов за короткое время. На этот счет существуют две различные, при этом взаимодополняющие

Таблица 1.1. Показатели роста ВВП Китая, 1978–2010 годы

<i>Год</i>	<i>Рост ВВП, %</i>	<i>ВВП на душу населения, юани</i>
1978	11,7	381
1979	7,6	419
1980	7,8	463
1981	5,2	492
1982	9,1	528
1983	10,9	583
1984	15,2	695
1985	13,5	858
1986	8,8	963
1987	11,6	1112
1988	11,3	1366
1989	4,1	1519
1990	3,8	1644
1991	9,2	1893
1992	14,2	2311
1993	14,0	2998
1994	13,1	4044
1995	10,9	5046
1996	10	5846
1997	9,3	6420
1998	7,8	6796
1999	7,6	7159
2000	8,4	7858
2001	8,3	8622
2002	9,1	9398
2003	10,0	10 542
2004	10,1	12 336
2005	11,3	14 185
2006	12,7	16 500
2007	14,2	20 169
2008	9,6	23 708
2009	9,2	25 608
2010	10,3	29 992

Источник: China Statistical Yearbook 2011, URL: <http://www.stats.gov.cn/>

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru